

А.Н. Ларионова

«Движение за свободу и народные права» и первые проекты конституции Японии

Статья посвящена «Движению за свободу и народные права» в Японии во второй половине XIX столетия, целью которого являлось введение в стране конституционного строя и созыв парламента. Особое внимание уделено созданию первых конституционных проектов, в частности почти неизвестному в отечественной историографии «Конституционному проекту Ицукайти».

Ключевые слова: Япония, Мэйдзи, конституция, парламент, Ицукайти, Тиба Такусабуро, Трактат о пути правителя.

Отстраненность населения от решения политических вопросов, отсутствие выборного законодательного органа по примеру иностранных государств, недовольство населения проводимыми реформами или же их отсутствием – эти и многие другие факторы стали причиной развертывания после окончания гражданской войны в Японии (1868–1869 гг.) так называемого «Движения за свободу и народные права» (далее – «Движение»).

Если участники «Движения» из числа политиков были более обеспокоены потерей влияния на политической арене, последовавшей после кризиса 1873 г., то простые граждане восприняли эту кампанию как шанс выразить свой протест против действий правительства и принять посильное участие в политической жизни страны.

Необходимо отметить, что в период активного развертывания «Движения», в 80-е гг. XIX столетия, антиправительственные настроения еще не касались персоны императора. Народ и, в частности, самые радикально настроенные его элементы, видели корень

зла в центральном и периферийном государственном аппарате, но не воспринимали бедствия как результат неправильной политики самого императора. Об этом может свидетельствовать судьба заговорщиков под предводительством Симада Итиро (1848–1878 гг.), совершивших убийство видного политического деятеля Окубо Тосимити (1830–1878 гг.), – после исполнения своего замысла они сдались в руки властям, полагая, что в государстве «неправильные законы принимаются без совета с народом и император не является их инициатором»¹.

Хотя центральное правительство сетовало на то, что народ необразован и ему невозможно делегировать часть политических полномочий, реальность свидетельствовала об обратном. По всей территории страны стали образовываться местные ячейки «Движения», участниками которых преимущественно выступали крестьяне, работники местного управления, учителя и многие другие. Одна из этих групп, «Общество обсуждения науки и искусства», действующая в регионе Сантама, представляет собой характерное для того времени сообщество, объединенное общими политическими интересами.

В 1880 г. проходит 2-й съезд «Лиги учреждения парламента» (далее – «Лига») – объединения, созданного деятелями «Движения». В рамках рассмотрения различных вопросов во время съезда было выработано решение о составлении региональных проектов конституции с целью дальнейшего обмена мнениями и формирования общего текста документа. Как раз в этот момент были составлены более тридцати или, по другим данным, более сорока черновых проектов конституции.

«Общество обсуждения науки и искусства» с энтузиазмом приступило к работе, и на следующий год его участник, учитель местной школы Каннон, Тиба Такусабуру, был делегирован представлять «Конституционный проект Ицукайти» на 3-м съезде «Лиги». Однако непосредственно во время работы съезда был провозглашен императорский указ о созыве парламента в 1890 г., деятельность местных организаций была запрещена, а созданные ими конституции не были представлены. Тиба вернулся с проектом обратно в городок Ицукайти, но вскоре заболел туберкулезом и скончался, а рукопись конституции была сохранена его соратником Фукудзава Гомпати, в доме потомков которого и была найдена в 60-х гг. XX столетия.

Тиба Такусабуру – человек, именовавший себя «профессором японского права, жителем префектуры Свободы, района Независимости, деревни Духа Справедливости»². Уроженец деревни Сираха-

та региона Курихара, бывшей провинции Муцу (части современной префектуры Мияги), Тиба происходил из семьи самураев, владеющих землей («го:си»). Хотя он был старшим родным сыном главы рода, имя и землю унаследовал не он, а его старший сводный брат.

В связи с этим Тиба с ранних лет был обречен на скитания, которые в итоге и способствовали формированию его особенной идеологии. «Скиталец в физическом и душевном смысле»³ – так называет его профессор университета Васэда Кавахара Кэнтаро. Покинув родные края, Тиба стал учеником конфуцианского ученого по имени Отцуки Банкэй, но ненадолго – в 17 лет ему пришлось прервать занятия для участия в войне на стороне противников реставрации. После поражения сторонников сёгуната Тиба вернулся в родные края, но к тому моменту его учитель уже был взят под стражу. В дальнейшем он стал изучать медицину под руководством приверженца европейской науки (термин «рангаку», изначально означавший лишь «голландские науки», но в дальнейшем применимый ко всем западным учениям), а затем выбрал себе наставником представителя школы национальной науки («кокугаку»).

В дальнейшем Тиба познакомился с миссионером Русской православной церкви Николаем Касаткиным (1836–1912), представителями Римско-католической церкви и протестантами-методистами. Его поиски истины завершились в рядах идеологов «Движения», особенно распространившегося в Японии в тот период.

В это время он подготавливает черновой проект конституции (1880–1881 гг.), который в дальнейшем и будет именоваться как «Конституционный проект Ицукайти», и заканчивает свой «Трактат⁴ о пути правителя» (1882 г.) (далее – «Трактат»). Идеи, закрепленные в этих двух произведениях, не столько являются результатом творческой деятельности Тиба, сколько отображают взгляды сообщества, к которому он принадлежал: «Люди, окончившие свой рабочий день, собирались в буддийском храме и постатейно обсуждали проект конституции»⁵.

«Конституционный проект Ицукайти», составленный членами «Общества обсуждения науки и искусства», в отличие от Конституции Мэйдзи 1889 г. является одной из «конституций, составленных по частной инициативе» (японский термин «сиги кэмпо:»). Конституция состоит из пяти разделов: раздел 1 – «Император», раздел 2 – «Публичное право», раздел 3 – «Законодательная власть», раздел 4 – «Исполнительная власть», раздел 5 – «Судебная власть». Каждый раздел делится на главы, а главы, в свою очередь, на статьи, которых всего насчитывается 204.

Среди работ, использованных участниками «Общества обсуждения науки и искусства» при составлении «Конституционного проекта», значатся Конституция США 1787 г., конституции европейских стран и прочая литература, имеющая отношение к правотворчеству; «Размышления о представительном правлении» Дж.С. Милля (1806–1873), «Размышления о развитии английской политики» австралийца А.П. Хэнсмана (1834–1902), работы Г. Спенсера и другие трактаты, касающиеся политики; переводы работ И. Бентама (1748–1832), выполненные П.Э.Л. Дюмоном (1759–1829), работы Г.Э. Буассонада (1825–1910) на тему французского гражданского кодекса и другие, касающиеся законодательства; «Теория общественного договора» Ж.Ж. Руссо (1712–1778), работы А. де Токвиля (1805–1859), посвященные теме свободы, и прочие труды⁶.

Среди работ современников-японцев, которые, несомненно, также использовали участники «Общества обсуждения науки и искусства», были проект конституции «Общества поющих птиц» («О:мэйся») под руководством Нума Морикадзу (1844–1890), проект Фукути Гэнитиро (1841–1906), проект Уэки Эмори (1857–1892) и многие другие.

Закономерен вопрос, почему же исследователи особенно отмечают «Конституционный проект Ицукаити» среди других подобных документов, созданных в то время? Во-первых, этот труд демонстрирует высокий уровень образованности и политического сознания у простых людей эпохи Мэйдзи. Об этом феномене высказывалась действующая императрица Митико в 2003 г., заявив, что проекты, подобные «Конституционному проекту Ицукаити», представляют собой «редкое для мира культурное наследие»⁷. Во-вторых, по мнению многих специалистов, несмотря на несомненно больший пиетет по отношению к фигуре императора, данная конституция по содержанию мало чем уступает современной конституции Японии по своей демократичности⁸.

Мы можем предположить, что автор хотел быть услышанным государственными деятелями. Однако отсутствие упоминания о нем в официальных документах говорит либо о том, что текст эссе не был прочитан, либо еще раз свидетельствует о консервативном характере мэйдзийских преобразований: изменения происходили «сверху» и не допускалось умаления авторитета высших чинов.

Исследователь Араи Кацухиро считает, что эссе «Трактат о пути правителя» является самым важным трудом Тиба, по которому можно проследить его идеи и, следовательно, мысли других составителей «Конституционного проекта Ицукаити». Композиционно эссе состоит из восьми глав и послесловия, его части можно воспринимать как темы различных дебатов, которые проводились

в «Обществе обсуждения науки и искусства», такие как плюсы и минусы двухпалатного парламента, участие женщин в управлении государством и другие.

В своем сочинении «Трактат о пути правителя» Тиба рассуждает о сущности закона. Он считает, что помимо ограничительной силы закон обладает сакральным значением, так как он был получен человечеством в дар от Небес. Также он рассматривает его с точки зрения договора между людьми и правителем, который обязателен для исполнения обеими сторонами. Общую концепцию, представленную в «Трактате», Тиба называет «государственным договором» («кокуяку»).

Несомненно, на формирование идеи «государственного договора» повлияла теория Ж.Ж. Руссо об «общественном договоре». Вот как писал об этом сам Ж.Ж. Руссо: «Поскольку люди не могут создавать новых сил, а могут лишь объединять и направлять силы, уже существующие, то у них нет иного средства самосохранения, как, объединившись с другими людьми, образовать сумму сил, способную преодолеть противодействие, подчинить эти силы одному движителю и заставить их действовать согласно»⁹. В качестве указанного «движителя», согласно участникам «Общества обсуждения науки и искусства», и должен был выступить император.

Также Тиба рассуждает о «высшем совершенстве» правителя, которое заключается в ограничении его властных полномочий. Для народа же «высшим совершенством» является принятие ограниченный его прав. Другими словами, «ограничение» в общем рассматривается автором «Трактата» как совершенство или добродетель. Эти ограничения со стороны правительства не должны быть навязаны народом, а должны быть желанны самим государем. Также и народ должен сам осознавать необходимость принятия на себя прав и обязанностей перед правителем и страной.

Вероятнее всего, Тиба Такусабуро и его коллеги были также знакомы с трудами видного представителя немецкой правовой школы Л. фон Штейна, который оказал большое влияние на развитие политической мысли в Японии и стал одним из основоположников теории «социального государства». Согласно его учениям, «любая монархия станет впредь пустой тенью, превратится в деспотию или погибнет в республике, если не найдет в себе нравственного мужества стать монархией социальных реформ»¹⁰.

Во времена создания рассматриваемого политико-идеологического эссе существовали две диаметрально противоположные точки зрения на статус государя и положение его подданных. Кратко их можно обозначить как «диктатура монарха» и «диктатура наро-

да»¹¹. Тиба отвергает оба варианта, как «не соответствующие пути правителя». Он предлагает рассматривать понятие «путь правителя» не как нечто абстрактное, а как непосредственное руководство к действию и для государя, и для его подданных.

Таким образом, в эссе «Трактат о пути правителя» Тиба, аккумулируя весь свой богатый опыт знакомства с различными политическими течениями, демонстрирует взгляд человека эпохи Мэйдзи на преобразования, проводимые в стране. Пройдя конфуцианскую школу, освоив азы национальной и западных наук, владея знаниями о синтоизме и буддизме, испытав на себе влияние христианства различного толка, такие люди эпохи Мэйдзи, как Тиба Такусабуро, стали главными действующими лицами мэйдзийских преобразований.

Безусловно, подход Тиба отличается большей либеральностью. Возможно, это было вызвано тем, что «Трактат» стал его «лебединой песней» – в период особого преследования идеологов «Движения» он, осознавая свою близкую гибель, мог не бояться знакомить читателя со своими потаенными мыслями. Конфуцианские понятия и идеалы, пересмотренные через призму европейских идей, с цитатами из классической китайской литературы и с опорой на прецеденты из истории Европы, легли в основу новой политико-идеологической концепции, где «путь правителя» должен был стать основой обновленной монархии Японии.

Участникам «Движения», принадлежавшим к «Обществу обсуждения науки и искусства», под руководством Тиба Такусабуро удалось сформировать собственную политико-идеологическую установку относительно того, какими статусом и функциями должен обладать японский монарх. Их теория была основана как на традиционных конфуцианских понятиях, таких как «путь», «Небеса», «великое согласие», «принцип», так и на зарубежных идеях, включающих в себя теории «социального государства», «естественных прав», «общественного договора» и др.

Следует отметить, что Тиба и его сторонники не занимались политической профессионально, их сфера деятельности включала в себя местное управление, образование и прочие занятия. Поэтому мы можем с определенной долей уверенности заявить, что при написании своих трудов они пользовались исключительно теми ресурсами, которые были доступны всему образованному населению Японии того времени.

При этом создатели «Конституционного проекта Ицукаи» выступали также против абсолютной власти монарха, которая мо-

жет в конечном итоге привести к деспотизму. Согласно статьям их конституционного проекта, император хотя и осуществляет контроль за всеми ветвями власти, в важнейших вопросах, касающихся благополучия страны, таких как выбор будущего наследника, финансы, военные вопросы, тем не менее должен прислушиваться к своему народу. Представители народа формируют двухпалатный парламент, состоящий из палаты старейшин и палаты выборщиков. В парламенте участники «Общества обсуждения науки и искусства» видели «консенсус» между императором и народом, способ достижения «великого согласия» – залога процветания государства.

С другой стороны, они предостерегали против диктатуры народа, наделяя императора функциями главы правительства, главнокомандующего вооруженными силами и верховного судьи. Именно путем достижения баланса между «совершенством правителя» и «совершенством народа», которые выражаются в намеренном ограничении их прав, согласно создателям «Конституционного проекта Ицукайти», можно достичь истинный «путь правителя», которому должен следовать не только монарх, но и его подданные.

Согласно «Конституции Японской империи», высшая власть в государстве формально принадлежала императору. Однако наличие «лазеек» в официальном законодательстве, таких как образование дополнительных совещательных органов при государе, его близость к военной элите, в итоге способствовала фактическому переходу власти сначала к его ближайшим советникам, а затем к военной клике.

Логичен вопрос, можно ли было избежать этого результата в случае, если бы «Конституция Японской империи» была составлена иначе, если бы при ее составлении учитывались интересы не только правящей элиты, но и простого народа? Можно предположить, что более либеральный проект конституции, наподобие того, который был рассмотрен нами, позволил бы сместить акцент с взаимодействия императора и его приближенных к взаимному сотрудничеству императора и его подданных, как это в идеале должно происходить при установлении конституционной монархии.

Согласно «Конституционному проекту Ицукайти», за императором закреплялись те же основополагающие функции, что и по «Конституции Японской империи». Различия состояли в более активной контролирующей функции парламента, который, в отличие от представления официальных идеологов, должен был следить за решениями, принимаемыми государем, редактировать представленные им законопроекты, не одобряя их принятие, отказывать императору в реализации его пожеланий, противоречащих интересам государства.

Группа мэйдзийских государственных деятелей в лице составителей «Конституции», в частности Ито Хиробуми, не считали направления общественной мысли в Европе и США, согласно которым преимущественно и была сформирована Конституция Ицукайти, приемлемыми для Японии. Основу их идеологии составляла исключительность Японии, как страны, населенной божествами, управляемой особой непрерываемой божественной династией и императором-богочеловеком. В связи с этим император наделялся неограниченными полномочиями, имел право финального решения в государственной политике.

В установлениях, посвященных основным принципам идеологии «кокутай» (дословно этот термин можно перевести как «тело государства», однако он включает в себя более глубокий идеологический подтекст, отсылая нас к древнекитайской концепции, согласно которой государство является телом, где правительство – это голова, а народ – руки и ноги¹²), сказано: «Везде, куда распространяется добродетель милосердия императора, путь подданных проясняется сам собой. Этот путь подданных осуществляется, когда вся нация, единая в сердечном порыве, служит императору... Это означает, что мы от рождения служим императору и следуем пути империи»¹³.

Эта же установка будет в дальнейшем использована японскими властями при оккупационной политике, проводимой сначала в Корее, в Китае, а затем и в остальных частях Азии. Возможно, не без ее участия сформируется чувство превосходства, которое в итоге станет одной из причин поражения Японии во Второй мировой войне.

В отличие от этого «путь правителя», о котором писали участники «Общества обсуждения науки и искусства», применим для любой страны и в нем нет базовой идеи превосходства одной страны над другой. Идеи «совершенства» правителя и его народа, «великого согласия», достигаемого между ними, и «пути правителя», приверженность которому обеспечит благоденствие всей нации, могут показаться более созидательным для дальнейшего развития государства.

При видимой тождественности статуса и функций императора, зафиксированных и в «Конституции Японской империи», и в «Конституционном проекте Ицукайти», наблюдаются отличия в базовых установках, лежащих в основе каждой из написанных статей конституций. Нам доподлинно неизвестно, как представляли авторы Конституции Мэйдзи будущее Японии. Однако институт императорской власти, возможно, смог бы избежать дальнейшей компрометации в XX столетии, если бы изначальные установки эпохи Мэйдзи выглядели иначе.

- ¹ *Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2006. С. 368.
- ² *Irokawa Daikichi.* The Culture of the Meiji Period / Transl. by M.V. Jansen. Princeton (NJ): Princeton Univ. Press, 1985. P. 121.
- ³ *Кавахара Кэнтаро.* Тиба Такусабуру ни миру «гайрай сэйэнэн» ни цуйтэ но кэнкю (Рассмотрение «молодых чужаков» на примере Тиба Такусабуру) // Васэда Дайгаку. № 11/1. 2003. С. 3.
- ⁴ То, что мы здесь подразумеваем под «трактатом» или «эссе», в японском языке обозначается иероглифом с чтением «рон», имеющим значения «теория», «сочинение», «рассуждение».
- ⁵ Цит. по: *Иси Митио.* Ицукайти кэмпо: ни манабу (Учимся на Конституции Ицукайти) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.city.akiruno.tokyo.jp/> (дата обращения: 20.04.2016).
- ⁶ *Судзуки Тэцую, Куниока Такэси.* Тамэнтэкина дзию: минкэн ундодзо: но котикю ни мукэтэ «Ицукайти кэмпо: со:ан» сакусэй катэй но дзюге: ко:со: о тооситэ (О многогранном образе Движения за свободу и народные права посредством идеи проведения занятий по процессу составления «Конституционного проекта Ицукайти») / Судзуки Тацую, Куниока Такэси // Хоккайдо Кеику Дайгаку. 2013. № 63/2. С. 224.
- ⁷ Ко:го: хэйка отандзе:би ни сайси (хэйсэй нидзю:гонен) кунаи кисьякаи но сичумон ни тайсуру бунсе гокайто: (Задокументированные ответы на вопросы пресс-конференции Императорского дворца, приуроченной ко дню рождения Ее Величества Императрицы [Год 25 эры Хэйсэй]) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kunaicho.go.jp/okotoba/01/kaiken/gokaito-h25sk.html> (дата обращения: 20.04.2016).
- ⁸ *Судзуки Тэцую, Куниока Такэси.* Указ. соч. С. 218.
- ⁹ *Жан Жак Руссо.* Об Общественном договоре, или Принципы политического права: трактат. М.: Канон-пресс, Кучково поле, 1998. С. 13.
- ¹⁰ *Кочеткова Л.Н.* Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. 2008. № 3. С. 70.
- ¹¹ *Devine R.* The Way of the King: An Early Meiji Essay on Government // Monumenta Nipponica. Vol. 34. № 1. 1979. P. 60.
- ¹² *Михайлова Ю.Д.* Общественно-политическая мысль Японии (60–80-е годы XIX в.). М.: Наука, 1991. С. 165.
- ¹³ Цит. по: Дух Ямато в прошлом и настоящем: сборник статей / Отв. ред. Л.Д. Гришелева, И.А. Латышев. М.: Наука, 1989. С. 47.